Ярость.

«Раз нянюшка Ли так ясно говорит об этом, то зачем спрашивать меня? Неужели сестра Санг Ван нарочно доставляет мне неприятности?» - холодно сказала Гу Фанцзы. Выражение ее лица оставалось таким же надменным.

Санг Ван не могла не чувствовать ярости. Гу Фанцзы все еще отказывалась проявлять сдержанность и вместо этого пошла в контратаку. Поэтому Санг Ван не ответила ей и сказала: “Теперь, когда няня упомянула об этом, я вспомнила! В тот день двое слуг стояли на коленях во дворе, и их выпороли, прежде чем отправить на каторжные работы. Имея это в качестве примера, как смеют другие совершать то же самое преступление снова? Ясно, что мать была слишком милосердна, поэтому я буду действовать как злодейка вместо нее! Нянюшка Ли, этих двоих выпорют по тридцать раз, лишат трехмесячного жалованья и отправят вместе с семьями в деревню! Не нужно ждать до завтра, договорись, чтобы все было сделано немедленно! Пусть каждый слуга в доме знает об этом, чтобы не повторить то же самое оскорбление. Иначе наказание станет еще более суровым!”

«Да, юная госпожа!» Нянюшка Ли бросила взгляд на Гу Фанцзы, прежде чем ответить.

Ли Шунь и У Чуньфан побледнели. Они никогда не думали, что у Санг Ван будет такой плохой характер, и их мгновенно парализовал страх. Ни одна из них не могла даже открыть рот, чтобы молить о пощаде.

Выражение лица Гу Фанцзы стало ужасно мрачным. Ли Шунь и У Чуньфан подсознательно посмотрели на нее, ища помощи, но она могла только ответить холодным взглядом и не могла умолять о снисхождении. Она, наконец, поняла, почему Санг Ван попросила ее присутствовать. Во-первых, она сделала это, чтобы предупредить наложницу, а во-вторых, чтобы заставить ее беспомощно наблюдать за наказанием Ли Шунь и У Чуньфан. Кто из слуг после этого осмелится выполнять ее приказы в будущем?

Ли Шунь и У Чуньфан вскоре увели. Санг Ван взглянула на Гу Фанцзы, прежде чем мягко улыбнуться: “Этот инцидент не является ни серьезным, ни незначительным. Однако он затрагивает первую и третью семьи. Я думаю, что лучше сообщить об этом маме! Сестра Фанцзы, ты последуешь за мной, чтобы быть свидетельницей!”

Гу Фанцзы видела, как Ли Шунь и У Чуньфан утащили прямо у нее на глазах. Она уже была недовольна тем, что ничего не могла сделать, и, услышав, что Санг Ван хочет, чтобы она пошла к Ван Ши, чтобы обсудить это, то почувствовала удушье и не хотела идти. «Поскольку это серьезное дело, сестра Санг Ван может идти сама! Я чувствую себя немного усталой, так что не пойду. А теперь я ухожу!»

«Стой на месте! - холодно приказала Санг Ван и свирепо сверкнула глазами, - Я не прошу тебя!»

«Значит, ты мне приказываешь?» - Гу Фанцзы крепко сжала кулаки, иначе она бы взорвалась от гнева. Она никогда раньше не видела эту сторону Санг Ван.

«Если ты так это понимаешь, то так тому и быть. - Санг Ван приветствовала ее взглядом и сказала: - Или мне нельзя приказывать тебе?»

Гу Фанцзы внезапно задохнулась от гнева. Несмотря на то, что слуги молчали и низко опустили головы, Гу Фанцзы знала, что в этот момент они обращают внимание на соревнование между ними. Что же касается Санг Ван, то она имела право приказывать наложнице.

«Тогда пошли! - Санг Ван улыбнулась и встала. Подойдя к двери, она дала указание Чжидэ: - Ведите мисс Гу».

Чжидэ привела двух слуг и подошла к Гу Фанцзы. Лицо Гу Фанцзы сразу же из красного стало белым, когда она сердито посмотрела на Санг Ван. Она стряхнула с себя руки Чжидэ и подбежала к Санг Ван: “Санг Ван, тебе лучше не заходить слишком далеко! Когда-нибудь я обязательно отомщу тебе за это!”

Санг Ван говорила мягко, глядя ей в глаза: “Ты явно была той, кто начал этот конфликт первой. Есть предел моей терпимости, так что веди себя прилично!”

Гу Фанцзы чувствовала себя растерянной, сердито глядя в спину стоящего перед ней человека. Она как будто никогда не знала эту женщину. Санг Ван можно было дерзить именно потому, что она обладала хорошим характером, заботилась о своем имидже, вела себя как святая и не любила ссор. Но когда она разозлилась… Гу Фанцзы была совершенно сбита с толку.

Когда они пришли к Ван Ши, Санг Ван рассказала свекрови о случившемся. Конечно, она не упомянула о том, что третья старая госпожа Ши лично пришла рассказать ей о том, что произошло. Вместо этого она только сокрушалась, что один из слуг маленького сада случайно подслушал сплетни.

После того, как Ван Ши закончила слушать, она рассердилась и выругалась: “Эти слуги самые худшие, к счастью, их услышал кто-то из маленького сада. Если бы ваша третья тетя услышала об этом сама, в доме мог бы возникнуть еще один конфликт! Эти двое слуг заслуживают сурового наказания. Но выгнать их семьи тоже… не слишком ли это?”

«Тетя Ван права! - Гу Фанцзы тут же улыбнулась и сказала: - Наш дом всегда был милосердным. Эти двое слуг были просто глупы в тот момент и говорили больше, чем следовало, но, в конце концов, ничего не произошло. Что сестра Санг Ван должна сделать, так это отругать их и лишить их жалованья на два месяца, чтобы заставить их учиться на своих ошибках. Все совершают ошибки, если только они не святые! Почему сестра Санг Ван хочет наказать их так жестоко, не пощадив их семьи? Это заставит слуг почувствовать, что хозяева недобры!”

Гу Фанцзы не могла ничего сказать раньше, когда рядом была только Санг Ван. Но поскольку об этом уже заговорила Ван Ши, она должна была воспользоваться этой возможностью.

Выслушав ее, Ван Ши кивнула в знак согласия.

Санг Ван спокойно сказала: “Мама, так не пойдет! Нам просто повезло, что этот инцидент не принес серьезных последствий, но если из-за этого в доме воцарится хаос, не станем ли мы посмешищем для публики? Я хотела бы напомнить маме, что когда я впервые вошла в этот дом, сестра Фанцзы наказала двух маленьких слуг, когда они решили плохо говорить о нас. Ясно, что они явно пытались подорвать наши отношения. Эти два слуги все равно осмелились действовать таким же образом, а это означает, что предупреждение не было эффективным. Если мы отпустим их с легким наказанием, мы никогда не узнаем, когда они могут снова совершить те же ошибки”.

Ван Ши подумала об этом некоторое время, и ее лицо погрустнело: “Санг Ван, ты права. Слуги, которые говорят без умолку, отвратительны, но те, кто не учится на прошлых ошибках, хуже всех. Продолжай суровое наказание! Такой инцидент не должен повториться”.

Однако Гу Фанцзы быстро сказала Санг Ван: “Сестра Санг Ван, ты обвиняешь тетю Ван в том,

что она слишком небрежно относится к слугам?”

«Тихо! - Санг Ван холодно посмотрела на нее и закричала. Она подняла брови и холодно спросила: - Неужели сестра Фанцзы учится у этих наглых слуг, которые пытаются посеять раздор? Мать была милосердна из доброты, но кто знал, что найдутся слуги, которые не оценят этого и не оставят мне другого выбора, кроме как быть плохим человеком. Я уверена, что в будущем, может быть, таких случаев будет меньше. Так почему же это выглядит совсем по-другому, когда об этом говоришь ты? Сестра Фанцзы, только не говори мне, что пытаешься посеять дисгармонию между мной и матерью”.

Все в доме, включая Ван Ши, были ошеломлены, глядя на Санг Ван. Это был первый раз, когда они видели ее такой; она впервые набросилась на любимую племянницу своей свекрови на публике, и у нее на глазах.

Внезапно Гу Фанцзы почувствовала, что на нее смотрит множество глаз, и ее лицо покраснело. Ей было так стыдно, что она пожалела, что не может найти нору, чтобы спрятаться в ней! В глубине души она сто раз проклинала Санг Ван, но на первый взгляд только прикусила губу и жалобно посмотрела на Ван Ши.

Ван Ши тоже была потрясена. Было немного страха и робости, когда она улыбнулась Санг Ван: “Санг Ван, ты не должна быть такой чрезмерно чувствительной. Я уверена, что Фанцзы не это имела в виду! Ты всегда была очень почтительна ко мне, как я могу этого не знать? Этот вопрос будет решен так, как ты скажешь! Что бы ни случилось в доме, я рада, что ты хорошо с этим справишься”.

«Мама, спасибо вам за то, что вы так внимательны ко мне! - Санг Ван быстро опустилась на колени и сказала со слезящимися глазами: - Должно быть, я только что слишком остро отреагировала и отругала сестру Фанцзы прямо перед матерью. Мне не следовало этого делать. Но то, что она только что сказала, было слишком предвзято против меня. Если я не буду осторожна, это может негативно повлиять на меня. Из-за этого я очень встревожилась и не могла не наброситься! Если то, что она сказала, будет услышано другими, как я буду иметь опору в этом доме в будущем? Мои родители с детства учили меня быть почтительной и поддерживать мирные отношения со всеми, поэтому я буду продолжать это делать. Мама, пожалуйста, пойми мои намерения!»

Когда Санг Ван опустилась на колени, Гу Фанцзы тоже не могла удержаться. Когда она опустила голову и опустилась на колени рядом с Санг Ван, ее сердце наполнилось ненавистью. Когда она услышала слова Санг Ван, то поспешно извинилась и признала свою неправоту и сказала, что она не это имела в виду, и не знала, что разозлит Санг Ван своими словами.

Ван Ши увидела это и поспешно приказала няне Цзян помочь им обеим подняться, прежде чем вздохнуть: “Это была просто оговорка. Санг Ван, мама ясно понимает твой характер, так почему же я должна думать, что ты непочтительна? Не думай больше об этом. Фанцзы, ты уже не маленькая, так что следи за своим языком. Я не прощу тебе, если ты снова будешь так говорить”.

Санг Ван и Гу Фанцзы обе согласились, но когда их глаза встретились, они быстро отвели взгляд.

Поболтав немного, Санг Ван быстро ушла.

Сердце Лю Я было наполнено радостью, когда она держала Санг Ван за руку. Ее улыбка не исчезла даже после того, как они покинули дом Ван Ши. Посмеиваясь про себя, она сказала:

“Юная госпожа, это было великолепно! Хе-хе, вы видели, что лицо мисс Гу стало фиолетовым, как цвет свиной печени? Посмотрим, осмелится ли она снова быть такой высокомерной. Подумать только, она думает, что наша молодая хозяйка - слаба!”

Санг Ван взглянула на Лю Я и улыбнулась: “Хватит, не болтай слишком много. Если бы кто-нибудь услышал тебя или увидел твое улыбающееся лицо, он мог бы подумать, что я намеренно хотела усложнить ей жизнь!”

Санг Ван чувствовала себя измученной и расстроенной одновременно. Это была не та жизнь, которую она хотела, но она должна была встретиться с ней лицом к лицу и смириться. Временами ей приходилось быть агрессивной. Она никогда не думала, что когда Ши Фэнджуя не будет рядом, Гу Фанцзы осмелится посеять раздор прямо у нее на глазах. Если бы она была пассивна или колебалась хотя бы полсекунды, то оказалась бы заложницей враждебности Гу Фанцзы. Ван Ши, которая легко поддается влиянию, снова подумала бы о ней по-другому! Отругать Гу Фанцзы прямо перед всеми было поступком, который она должна была сделать. К счастью, она не ошиблась, и на этот раз свекровь была на ее стороне.

Прямо сейчас она официально поссорилась с Гу Фанцзы. Кто знает, что случится завтра или послезавтра? Однако она знала, что Гу Фанцзы так просто не сдастся. Игра уже началась, и даже если она не хочет играть, ей все равно придется.

Однажды днем в маленький сад прибежал слуга и попросил разрешения увидеться с Санг Ван.

Оказывается, в этот день старая госпожа Чжанг устроила банкет, чтобы полюбоваться цветами, и Ван Ши приказала Санг Ван сопровождать ее. Когда Лю Я услышала, что они едут в дом Чжанг, ото сразу же подумала об их молодом хозяине и намеренно нашла предлог, чтобы не идти. Поэтому Санг Ван взяла с собой Чжидэ.

http://tl.rulate.ru/book/4760/1350034